

Влияние социально психологических качеств личности на ее адаптацию в статусе безработного

Influence of socio-psychological traits of person on their adaptation to unemployed status

Лобан Николай Александрович¹
Loban Mikalai

Пальчикова Екатерина Дмитриевна²
Palchikova Ekaterina

1. *Кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры юридической психологии Минского инновационного университета*

PhD in Historical sciences, Associate Professor, professor of the Department of legal psychology of Minsk Innovation University
e-mail: sanych.loban@yandex.ru

2. *Магистрант кафедры юридической психологии Минского инновационного университета*

Master's degree student of the Department of legal psychology of Minsk Innovation University
e-mail: palchikova1990@inbox.ru

Аннотация

В статье рассматривается влияние индивидуальных социально-психологических качеств личности безработного: социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере, экстравертированности, интровертированности, нейротизма, ситуационной и личностной тревожности на адаптационные процессы.

Ключевые слова: адаптация, адаптивность, безработный, статус, фрустрация, установки, мотивация, самооценка, ценностные ориентации, ситуационная тревожность, личностная тревожность, самопринятие, эскапизм, моральная нормативность, «Я-концепция», «Я-конкурентоспособность».

Abstract

The article considers the influence of individual socio-psychological traits of an unemployed person: socio-psychological aims of a person in the motivational need sphere, extroversion, introversion, neurotism, situational and personal anxiety on adaptive processes.

Keywords: adaptation, adaptability, unemployed, status, frustration, aims, motivation, self-appraisal, value orientations, situational anxiety, personal anxiety, self-acceptance, escapism, moral normativity, «self-concept», «self-competitiveness».

Поступила в редакцию/Received: 30.01.2017

Web: <http://elibrary.miu.by/journals/item.iot/issue.49/article.4.html>

Введение

Сегодня безработица стала глобальной социальной проблемой. Для западных стран это привычное явление. Для постсоветских республик это достаточно новая проблема и в силу этого недостаточно исследованная и разработанная.

В условиях рыночных отношений в экономике безработица – неизбежное, достаточно динамичное социально-экономическое явление, обусловленное комплексом как внешних, так и внутренних факторов, не поддающееся устранению из нашей жизни [1].

По данным Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, на учете в качестве безработных на 1 января 2017 г. состояло 35,3 тыс. человек. Уровень зарегистрированной безработицы составил 0,8 % к численности экономически активного населения. Вместе с тем коэффициент напряженности на рынке труда республики снизился с 1,5 на 1 января 2016 г. до 1 безработного на одну вакансию на 1 января 2017 г. [2].

Понятие «безработица» представляет из себя комплекс сложных социально-психологических реакций и последствий для человека. Это обусловлено тем, что активная, трудоспособная личность выводится из важнейшей сферы ее жизнедеятельности – института трудовой занятости. Вместе с тем следует отметить, что этот социально-психологический феномен одновременно скрывает в себе возможность как для ее развития, так и для ее дезорганизации и деградации.

В зарубежной психологии изучение данной проблемы имеет в себе давние традиции. В современной социально-психологической литературе выделяют три основных этапа ее изучения:

1-й этап (1930–1950 гг.) – времена Великой депрессии 1930-х гг. и выхода из нее. Изучаются проблемы массовой безработицы. П. Айзенберг (P. Eisenberg) и П.Ф. Лазарфельд (P.F. Lazarsfeld) изучают влияние безработицы на домохозяйство и семью, быт, ведение хозяйства и т.п. По их мнению, массовая безработица оказывает значительное влияние на психику людей, делая их «...более эмоционально неустойчивыми, чем они были в предыдущие безработицы» [3, 4].

По мнению С. Картли и Дж. Фрайера безработица оказывает значительное негативное влияние на психическое здоровье человека. В своих исследованиях они акцентируют внимание на том факте, что у людей, оказавшихся без работы, происходят серьезные негативные изменения в структуре психики [5].

2-й этап (1955–1970 гг.) – период экономического подъема, полной занятости, конец 1960-х гг. Психические состояния людей, потерявших работу, рассматривается в зависимости от их положения на рынке труда и его состояния: подъема или спада. П. Кельвин (P. Kelwin) и Дж. Джаррет (J.E. Jarret) обращают внимание на отличительные признаки индивидуумов, которые в условиях даже повышенного спроса на рабочую силу остаются безработными [5].

Следует подчеркнуть, что на данном этапе развития научной мысли наблюдается спад интереса к данной проблеме, обусловленный главным образом низким уровнем безработицы.

3-й этап (с 1975 по настоящее время) – очередной кризис занятости, обусловленный изменением ее структуры в высокоразвитых в технологическом отношении странах. С 70-х годов XX столетия наблюдается очередной всплеск исследовательского интереса к безработице как социально-психологической проблеме. Практически во всех высоко развитых странах выходят в свет многочисленными исследования и публикации, посвященные специфическим аспектам безработицы как массового явления.

В 80-х гг. XX столетия ведущими специалистами, изучающими влияние безработицы на состояние психического здоровья, считаются М. Бреннер (Германия), Р. Каталано (США), Д. Дули (США), Р. Вилкинсон, М. Аргайл (Великобритания) [6].

В этот период происходит формирование основных психологических концепций исследования безработицы как социально-психологического феномена. Достаточно глубокий теоретический анализ этих концепций был осуществлен А.Н. Деминим [7].

Следует подчеркнуть, что достаточно активно в этом направлении с середины 90-х годов XX столетия начинают работать российские ученые. Проблемы безработицы рассматриваются на различных уровнях и аспектах. Активно в этом направлении работают

М.Г. Гильдингерш, Л.Г. Миляева, Н.П. Подольная, Г. Мкртчян, И. Чистяков, Н.В. Чернина, Ю.М. Плюсин, А.А. Гордиенко, Г.С. Пошевнев, С.А. Карташов, С.Л. Дановский, В.П. Хомутова, Е.А. Тимофеева, О.М. Дудина, М.А. Ратникова, А.К. Осницкий, Т.С. Чуйкова и др. Именно российскими психологами в научный оборот вводится понятие «синдром социально-психологической дезадаптации (ССПД)» лиц, потерявших работу [8].

Несмотря на то, что проблема безработицы и психологического состояния людей, потерявших работу, достаточно актуальна для нашей страны, необходимо констатировать, что ее исследование находится в зачаточном состоянии.

В связи с этим нами была предпринята попытка выявить влияние социально-психологических качеств личности на ее адаптацию к статусу безработного. В качестве респондентов было привлечено 120 безработных, стоящих на учете в центрах занятости Минской области, из них 54 женщины и 64 мужчины в возрасте от 25 до 55 лет.

Для проведения исследования был подобран соответствующий социально-психологический инструментарий:

- методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда (выявление особенностей социально-психологической адаптации безработных и связанных с этим черт их личности) [9];
- методика диагностики уровня социальной фрустрированности Вассермана (модификация В.В. Бойко) (определение уровня социальной фрустрированности, оценки социального благополучия, социальной составляющей качества жизни) [10];
- методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной (выявление степени выраженности социально-психологических установок) [9];
- многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина (оценка адаптационных возможностей личности с учетом социально-психологических и некоторых психофизиологических характеристик, отражающих обобщенные особенности нервно-психического и социального развития) [9];
- личностный опросник ЕРІ Г. Айзенка (диагностика экстра-, интроверсии и нейротизма) [9];
- методика Ч.Д. Спилберга, адаптированная Ю.Л. Ханиным (оценка ситуационной и личностной тревожности) [9].

Результаты исследования были подвергнуты обработке методами математической статистики для

получения среднегрупповых показателей и показателей межгруппового соотношения исследуемых характеристик. На некоторых этапах исследования с помощью t-критерия Стьюдента была выявлена степень значимости различий между выборочными совокупностями. Для установления характера функциональных связей параметров мотивационной структуры безработных использовались методы корреляционного анализа (по Ч. Спирмену). При обработке экспериментальных данных использовались как математико-статистические методы, реализованные в программе Microsoft Excel, так и специализированная программа математической статистики Statistica.

Как же влияет статус официального безработного на его социально-психологическое состояние?

Наблюдается процесс преодоления безработными состояния фрустрации – психического состояния, вызываемого неожиданным возникновением препятствий на пути к намеченной цели, переживанием неудачи.

С использованием методики диагностики уровня социальной фрустрированности Вассермана была осуществлена диагностика уровня фрустрации у безработных. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования фрустрированности (по уровням) у безработных

Уровень фрустрированности	Кол-во	%
высокий	4	3,3
повышенный	26	21,6
умеренный	52	43,3
неопределенный	24	20
пониженный	14	11,6
очень низкий	0	0
отсутствие (почти отсутствие)	0	0

В данной выборке безработных преобладают умеренный и повышенный уровни фрустрированности – 52 респондента (43,3 %) и 26 респондентов (21,6 %) соответственно. 24 человека (20 %) имеют неопределенный уровень фрустрации, 14 человек (11,6 %) – пониженный. Очень высокий уровень фрустрации имеют 4 человека (3,3 %). Лица с очень низким уровнем фрустрированности и ее отсутствием в данной выборке не выявлено. Полученные результаты представлены на гистограмме (рисунок 1).

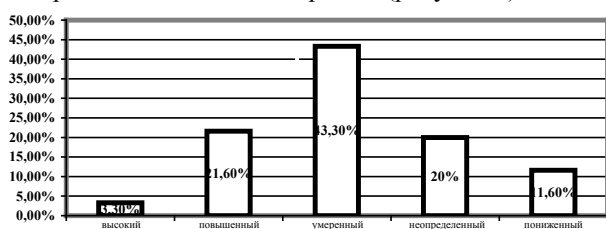

Рисунок 1 – Уровень фрустрированности у безработных

Следует подчеркнуть, что высокий уровень фрустрированности служит предпосылкой для возникновения стойких негативных эмоций, а в сочетании с утомлением и стрессом представляет опасность для психического здоровья.

Возрастание фрустрационной напряженности и эмоционального дискомфорта приводит к дезорганизации поведения, нарушению структуры личности – «Я-образа», «Я-концепции», самооценки. Безработные, как правило, оценивают уровень своей конкурентоспособности ниже реального, отмечая при этом снижение своего социального статуса и самооценки. Одной из основных причин этого выступает неумение адекватно оценивать ситуацию, что ведет к росту эмоционального напряжения, который превышает индивидуальный порог фрустрационной толерантности еще до того, как индивидом будут найдены конструктивные пути выхода из сложившейся ситуации.

В связи с этим на следующем этапе исследования была проанализирована структура социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере в статусе безработного.

Результаты для анализа были получены с помощью методики диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной и представлены в таблице 2.

Как видно из средних показателей, представленных в таблице 2 и отраженных на рисунке 2, наиболее выраженными установками у испытуемых являются власть (9,1), эгоизм (8,9), результат (8,8), деньги (8,5). Чуть менее выраженными установками являются труд (7,4) и свобода (7,8). Менее всего выражены такие показатели, как процесс (3,9) и альтруизм (1,01).

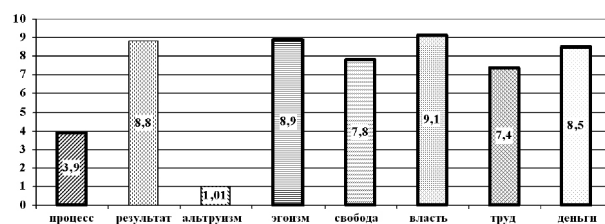

Рисунок 2 – Структура социально-психологических установок безработных в мотивационно-потребностной сфере

В структуре ценностных ориентаций безработных наблюдается снижение роли общественно-значимых ценностей и возможности достижения результата. Несмотря на изменения в социальном статусе, большинство респондентов сохраняют прежнюю систему взглядов и ценностей. Что свидетельствует о том, что перестройка психики носит поверхностный характер и не затрагивает ее глубинных слоев.

С использованием методики Ч.Д. Спилберга, адаптированной Ю.Л. Ханиным, произведена оценка ситуационной и личностной тревожности индивида в статусе безработного, результаты представлены в таблице 3 и на гистограмме (рисунок 3).

Таблица 2 – Результаты исследования социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере у безработных

Процесс	Результат	Альтруизм	Эгоизм	Свобода	Власть	Труд	Деньги
3,9	8,8	1,01	8,9	7,8	9,1	7,4	8,5

Таблица 3 – Уровень ситуативной и личностной тревожности у безработных

Уровень	Ситуативная тревожность (СТ)	%	Личностная тревожность (ЛТ)	%
Низкий	44	36,7	13	10,8
Умеренный	70	58,3	83	69,2
Высокий	6	5	24	20

Таблица 4 – Особенности социально-психологической адаптации безработных.

(А) % Адаптивность	(L) % Принятие других	(S) % Самопринятие	(I) % Интернальность	(E) % Эмоциональная комфортность	(D) % Стремление к доминированию	Эскапизм
59,3	65,4	73,3	58,9	54,5	51,8	15,8

Наиболее выражен умеренный уровень ситуативной и личностной тревожности – 58,3 % и 69,2 % соответственно. Таким образом, большинство респондентов адекватно оценивают сложившуюся ситуацию, не делают из этого трагедию и надеются в ближайшее время ее положительно разрешить. Выявленный уровень тревожности позволяет мобилизовать защитные механизмы личности в ситуации поиска работы.

Вместе с тем следует отметить достаточно высокий процент безработных с низким уровнем ситуативной тревожности – 36,7 %. Это, как правило, люди, недавно потерявшие работу и не успевшие еще адекватно сориентироваться в новом, непривычном для них статусе. Это связано с субъективно переживаемыми эмоциями. Состояние реактивной тревожности возникает как ответная эмоциональная реакция на стрессовую ситуацию – потерю работы.

20 % респондентов свойственен высокий уровень личностной тревожности. Как правило, это респонденты, которые за достаточно длительное время (более шести месяцев) не смогли найти достойную

работу. Это на уровне подсознания вызывает угрозу их престижу, самооценке, самоуважению.

Относительно небольшой процент респондентов обладает высоким уровнем ситуативной тревожности – 5 % и низким уровнем личностной тревожности – 10,8 %.

С использованием методики К. Роджерса и Р. Даймонда диагностики социально-психологической адаптации были выявлены особенности социально-психологической адаптации безработных и связанные с этим черты их личности. Полученные результаты представлены в таблице 4 и на гистограмме (рисунок 4).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что наиболее выраженной характеристикой является «самопринятие» 73,3 %, то есть безработные принимают себя такими, какие они есть. Далее идет шкала «принятия других» 65,4 %, следовательно, можно констатировать, что безработные вполне адекватно воспринимают социальное окружение. Шкала «адаптация» имеет 59,3 % выраженности, что говорит о среднем уровне адаптации, то есть безработные адекватно вступают во взаимодействие с социумом. По выраженности шкала «контроль» имеет 58,9 %, то есть безработные эффективно контролируют свои эмоциональные состояния и поступки. Менее всего выражены шкалы «эмоциональная комфортность» 54,5 % и «доминирование» 51,8 %. Согласно данным шкалы «эскапизма», испытуемые набрали в среднем 15,8 %, что говорит о среднем уровне его выраженности.

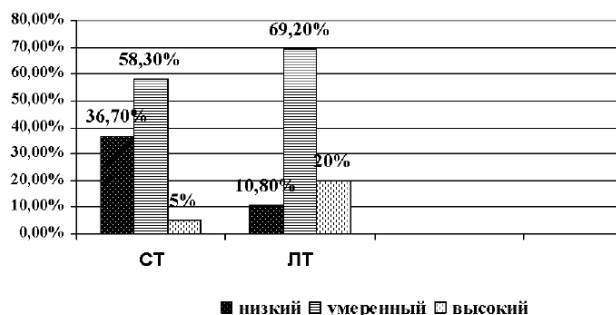

Рисунок 3 – Уровень ситуативной и личностной тревожности

Рисунок 4 – Особенности социально-психологической адаптации безработных

С использованием многоуровневого личностно-опросника «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Макалова и С.В. Чермянина были выявлены адаптивные способности, нервно психическая устойчивость, коммуникативные особенности и моральная нормативность. Полученные результаты представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Результаты исследования адаптивности

	Адаптивные способности (АС)		Нервно-психическая устойчивость (НПУ)		Коммуникативные особенности (КС)		Моральная нормативность (МН)	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Низкий	37	30,8	94	78,3	48	40	21	17,5
Средний	83	69,2	36	21,7	72	60	99	82,5
Высокий	0	0	0	0	0	0	0	0

Как видно из результатов исследования, наиболее выражены «Адаптивные способности» – 6,2 стена. Представители этой группы легко адаптируются к новым условиям деятельности, быстро входят в новый коллектив, относительно легко ориентируются в ситуации, быстро выстраивают стратегию и тактику своего поведения.

Менее всего выражена моральная нормативность – 4,7 стена. Данный показатель обеспечивает способность адекватно воспринимать индивидом конкретную социальную роль. Уровень моральной нормативности индивида отражает основные компоненты адаптационного процесса:

- восприятие морально-нравственных норм проведения;
- отношение к требованиям непосредственного социального окружения.

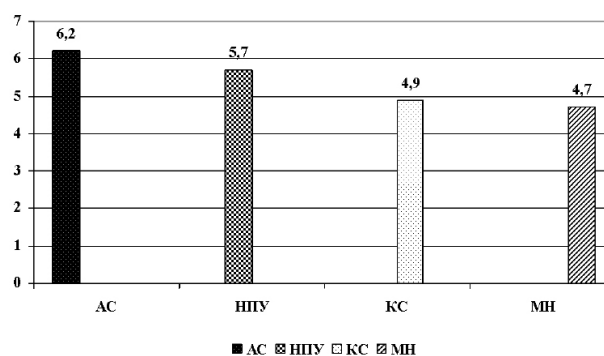

Рисунок 5 – Среднеарифметические значения адаптивного поведения

Рассмотрим распределение результатов по уровням выраженности в рамках каждого показателя. По шкале «Адаптивные способности» (АС) доминирует средний уровень – 83 человека (69,2 %).

По шкале «Нервно-психическая устойчивость» (НПУ) характерен низкий уровень – 94 испытуемых (78,3 %).

По шкале «Коммуникативные особенности» (КС) превалирует средний уровень – 72 испытуемых (60 %).

По шкале «Моральная нормативность» (МН) выявлен средний уровень – 99 испытуемых (82,5 %).

Анализ результатов адаптивных способностей свидетельствует о том, что у безработных постепенно

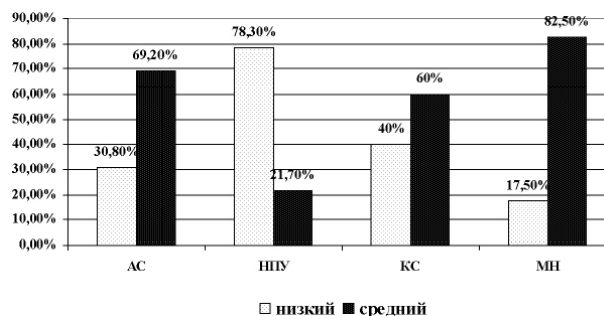

Рисунок 6 – Распределение результатов адаптивного поведения по уровням выраженности в рамках каждого показателя

формируется психологическая готовность к принятию нового статуса, но в то же время растет внутренняя неудовлетворенность существующим положением. Это, в свою очередь, создает благоприятную почву для перехода к следующей фазе адаптации – постановке целей и задач выхода из ситуации безработицы.

С использованием тестовой методики Г. Айзенка у респондентов были выявлены типы темперамента и его особенности. Сводные результаты представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Результаты исследования психофизиологических реакций у безработных (тест Г. Айзенка)

	Экстраверсия-интроверсия	Нейротизм
m	10,3	13,2
	Среднее значение	Среднее значение

На основе результатов, представленных в таблице 6, по шкале «экстраверсии-интроверсии» в среднем было набрано 10,3 балла. Это свидетельствует о средней выраженности данного показателя, который занимает промежуточное значение в шкале определения темперамента.

Показатель нейротизма составил 13,2 балла. Показатель нейротизма характеризует эмоциональную устойчивость или неустойчивость (эмоциональная стабильность или нестабильность). Нейротизм связан с показателями лабильности нервной системы.

Соотношение типов темпераментов в выборке безработных представлено на диаграмме (рисунок 7).

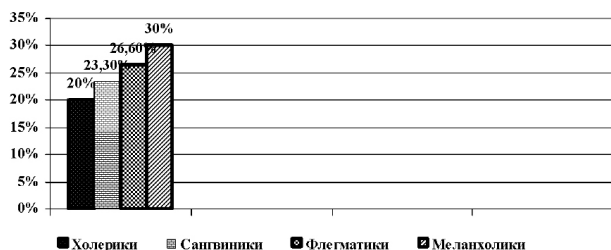

Рисунок 7 – Соотношение типов темпераментов в выборке безработных

Доминирующий темперамент в выборке – меланхолический.

Всю группу испытуемых можно охарактеризовать как склонных к спокойствию внешнему, но беспокойству внутри.

Полученные результаты были подвергнуты статистической обработке с помощью компьютерной программы Windows Statistica 8.0.

Перед проведением статистического анализа первичные эмпирические данные выборочно, по изучаемым признакам, были подвергнуты проверке на нормальность распределения, реализованного в системе STATISTICA 8.0. Результаты проверки показали, что

выборочное распределение признаков не удовлетворяет условию нормальности, исходя из чего нами использовался непараметрический критерий Спирмена.

Метод ранговой корреляции Спирмена позволил определить тесноту (силу) и направление корреляционной связи между двумя признаками или двумя профилями (иерархиями) признаков.

Степень, сила или теснота корреляционной связи определяется по величине коэффициента корреляции. Сила связи не зависит от ее направленности и определяется по абсолютному значению коэффициента корреляции. Максимально возможное абсолютное значение коэффициента корреляции – $r=1,00$; минимальное – $r=0$.

Таблица 7 – Результаты корреляционного анализа (значимые корреляционные связи)

Spearman Rank Order Correlations (Spreadsheet1) MD pairwise deleted Marked correlations are significant at $p < 0,05000$			
Pair of Variables	Valid N	Spearman R	p-level
Экстраверсия-интроверсия & эмоциональный комфорт	120	0,358022	0,016491
Экстраверсия-интроверсия & нейротизм	120	0,365392	0,020113
Нейротизм & фрустрация	120	0,284520	0,022662
Экстраверсия-интроверсия & нервно-психическая устойчивость	120	0,715652	0,024552
Нервно-психическая устойчивость & эскапизм	120	0,334024	0,035412

Характер функционального состояния определяет не только интенсивность и длительность реальных событий, но и особенности личности. Индивидуальные личностные особенности выступают одним из ведущих механизмов регуляции в процессе адаптации. С этой целью был осуществлен корреляционный анализ зависимости между психоэмоциональным состоянием безработных и психофизиологическими свойствами их личности (нейротизм, экстраверсия-интроверсия). Результаты корреляционного анализа показали наличие статистически значимой положительной корреляционной связи между эмоциональной уравновешенностью и эмоциональным комфортом ($r=0,35$), а также эмоциональной возбудимостью ($r=0,36$) и высоким уровнем фрустрации ($r=0,28$).

Отдельно была проанализирована подгруппа респондентов с высоким уровнем фрустрированности и стабильным эмоциональным состоянием. Результаты корреляционного анализа показали наличие статистически значимой положительной связи между эмоциональной уравновешенностью ($r=0,71$) и нервно-психической устойчивостью (НПУ). Положительная корреляционная связь отмечена между нервно-психической устойчивостью и эскапизмом ($r=0,334$).

Таким образом, мы можем предположить, что, несмотря на возрастание фрустрационной напряженности, выделенные нами свойства темперамента в определенной степени, позволяют безработным сохранять эмоциональный комфорт, что, в свою очередь, способствует повышению фрустрационной толерантности.

Анализ внутреннего фактора адаптации показал, что в целом безработные чувствуют себя достаточно комфортно и уверенно. Активно стремятся к установлению контактов, расположены к окружающим. Общий уровень социальной фрустрированности соответствует неопределенному и пониженному уровню. Субъективную оценку собственной адаптации респонденты связывают с эмоциональным комфортом и принятием других.

Результаты корреляционного анализа показали наличие статистически значимой положительной корреляционной связи между эмоциональной уравновешенностью и эмоциональным комфортом, а также эмоциональной возбудимостью и высоким уровнем фрустрации. Корреляционный анализ показал наличие статистически значимой положительной связи между эмоциональной уравновешенностью и нервно-психической устойчивостью. Положительная корреляционная связь отмечена между нервно-психической устойчивостью и эскапизмом.

Проведенное исследование позволило выработать ряд рекомендаций сотрудникам центров занятости:

- целенаправленно проводить работу по обучению безработных навыкам поиска работы с учетом их индивидуальных социально-психологических особенностей;

- расширять спектр профессиональной переориентации безработных (построение нового профессионального проекта, переобучение, переквалификация и т.п.);

- осуществлять коррекцию психоэмоционального состояния «групп риска»: (высокий, низкий уровни тревожности, неспособность длительное время (6 месяцев и более) найти работу, повторное обращение в службу занятости в течение года).

Данные исследования свидетельствуют о том, что большинство безработных (53,9 %) в процессе трудоустройства проявляют высокий уровень активности («активная стратегия») – ориентированы на получение второй профессии.

Литература / References

1. Управление организацией: энциклопедический словарь / под ред. проф. А.Г. Поршнева, А.Я. Кибанова, В.Н. Гунина. – М.: ИД ИНФРА-М, 2001. – 822 с. *Upravleniye organizatsiyey: entsiklopedicheskiy slovar' / pod red. prof. A.G. Porshneva, A.Ya. Kibanova, V.N. Gunina. – M.: ID INFRA-M, 2001. – 822 p.*
2. Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mintrud.gov.by>. – Дата доступа : 10.01.2017. *Ministerstvo truda i sotsial'noy zashchity Respubliki Belarus' [Electronic resource]. – Mode of access: http://mintrud.gov.by. – Date of access : 10.01.2017.*
3. Eisenberg, P. The psychological effects of unemployment / P. Eisenberg, P.F. Lazarsfeld // *Psychological Bulletin.* – 1938. – Vol. 35(6). – 358–390.
4. Глуханюк, Н.С. Психология безработицы: введение в проблему / Н.С. Глуханюк, А.И. Колобкова, А.А. Печеркина. – 2-е изд., доп. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2003. – 84 с. *Glukhanyuk, N.S. Psikhologiya bezrabotitsy: vvedeniye v problemu / N.S. Glukhanyuk, A.I. Kolobkova, A.A. Pecherkina. – 2-ye izd., dop. – M.: Moskovskiy psikhologo-sotsial'nyy institut, 2003. – 84 c.*
5. Корецкая, Е.В. Историографический анализ исследований психологических феноменов безработицы / Е.В. Корецкая // *Ученые записки Российского государственного социального университета.* – 2011. – № 4. – С. 145–149. *Koretskaya, Ye.V. Istoriograficheskiy analiz issledovaniy psikhologicheskikh fenomenov bezrabotitsy / Ye.V. Koretskaya // Uchenyye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta. – 2011. – No. 4. – P. 145–149.*
6. Мандрикова, Е.Ю. Международная конференция по проблемам связи безработицы и здоровья / Е.Ю. Мандрикова // *Вопросы психологии.* – 2004. – № 6. – С. 132–133. *Mandrikova, Ye.Yu. Mezhdunarodnaya konferentsiya po problemam svyazi bezrabotitsy i zdorov'ya / Ye.Yu. Mandrikova // Voprosy psikhologii. – 2004. – No. 6. – P. 132–133.*
7. Демин, А.Н. Теоретические подходы к проблеме безработицы в зарубежной психологии / А.Н. Демин // *Психологический журнал.* – 2005. – № 4. – С. 20–29. *Demin, A.N. Teoreticheskiye podkhody k probleme bezrabotitsy v zarubezhnoy psikhologii / A.N. Demin // Psikhologicheskiy zhurnal. – 2005. – No. 4. – P. 20–29.*
8. Хомутова, В.П. Экспресс-диагностика синдрома социально-психологической дезадаптации / В.П. Хомутова, Е.А. Тимофеева // *Социальные проблемы развития человеческих ресурсов: сб. науч. тр. / Саратовский государственный университет; отв. ред. В.Н. Ярская. – Саратов, 1997. – С. 192–201. Khomutova, V.P. Ekspress-diagnostika sindroma sotsial'no-psikhologicheskoy dezadaptatsii / V.P. Khomutova, Ye.A. Timofeyeva // Sotsial'nyye problemy razvitiya chelovecheskikh resursov: sb. nauch. tr. / Saratovskiy gosudarstvennyy universitet; отв. red. V.N. Yarskaya. – Saratov, 1997. – P. 192–201.*
9. Райгородский, Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / Д.Я. Райгородский. – Самара: Бахрах-М, 2004. – 672 с. *Raygorodskiy, D.Ya. Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy / D.Ya. Raygorodskiy. – Samara: Bakhrah-M, 2004. – 672 p.*
10. Психологическая диагностика: учеб. пособие для вузов / ред. П.К. Акимова, К.М. Гуревич. – СПб.: Питер, 2015. – 652 с. *Psikhologicheskaya diagnostika: ucheb. posobiye dlya vuzov / red. P.K. Akimova, K.M. Gurevich. – SPb.: Piter, 2015. – 652 p.*